

Я обожаю имена — мне нравятся имена в целом. Вам следует быть очень осторожными, называя мне своё имя, потому что, если оно необычное, вы окажетесь в следующей книге. Я коллекционер.

Некоторые имена я изобрела сама. «Волдеморт» — придуманное имя, «Малфой» — придуманное имя, «Квиддич» я тоже придумала. Но ещё я коллекционирую имена из самых разных мест — карты, названия улиц, люди, которых я встречала, старые книги, забытые святые.

Имена имеют для меня огромное значение — у некоторых персонажей было по восемь-девять имён, прежде чем я выбрала нужное. По какой-то причине я не могу продолжать, пока не буду уверена, что выбрала правильное имя — это очень важно для меня.

Дж. К. Роулинг,
Интервью для радиопередачи
The Connection (WBUR Radio),
12-е октября, 1999

ОГЛАВЛЕНИЕ

★ ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ	7
Но начнём издалека	8
Что же это за споры?.....	10
...Во что же это всё вылилось.....	14
★ ГАРРИ ПОТТЕР И ЖЕНСКИЕ ПЕРСОНАЖИ.....	19
Мифы и легенды.....	19
Луна-Луна.....	30
Цветы-цветы	33
Экзотика	40
★ ГАРРИ ПОТТЕР И КЕЛЬТСКИЙ СЛЕД	43
Королевский двор.....	43
Легендарные имена.....	45
Аллитерация	46
★ ГАРРИ ПОТТЕР И NOMINA LATINA	59
★ ГАРРИ ПОТТЕР И АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК.....	75

★ ГАРРИ ПОТТЕР И ГЕРОИ	91
★ ГАРРИ ПОТТЕР И ВЛАСТЕЛИН КОЛЕЦ	107
★ ГАРРИ ПОТТЕР И ВОЛШЕБНЫЕ ПСЕВДОНИМЫ.....	119
★ ГАРРИ ПОТТЕР И ПОЛЁТ СМЕРТИ.....	133
★ ГАРРИ ПОТТЕР И (ФАНТАСТИЧЕСКИЕ) ЗВЕРИ.....	139
★ ГАРРИ ПОТТЕР И ТОЧКИ НА КАРТЕ	151
★ ДЖОАН РОУЛИНГ И ВОЛШЕБНЫЕ МЕСТА.....	161
★ ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	189
★ ИСТОЧНИКИ.....	191

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Материя, о которой пойдёт речь в данной книге, довольно тонкая — это имена. И не просто имена, а имена, придуманные автором. И не просто имена, придуманные автором, а имена, придуманные автором и переведённые на другой язык. И, как ни парадоксально, чем больше слоёв мы сюда добавляем, тем тоньше становится эта материя.

Наука лингвистика обширна и многогранна. Есть переводчики. Они занимаются переводом. Есть лингвисты, которые изучают механики и инструменты перевода — они называются переводоведы. А есть лингвисты, которые изучают имена, и они называются ономасты. И вот где-то здесь, на пересечении переводоведения и ономастики, мы с вами и встречаемся. И прежде, чем мы откроем дверь в удивительный мир Джоан Роулинг, давайте подглядим немного в щёлочку за этими учёными, чтобы наше путешествие стало чуть менее трудным.

НО НАЧНЁМ ИЗДАЛЕКА

Текст состоит из слов. Слова состоят... нет, не из букв. Когда речь идёт о художественной составляющей текста, любое слово состоит из плана содержания, то есть, грубо говоря, смысла, и плана выражения, то есть, грубо говоря, формы — тех самых пресловутых букв.

В основном переводчиков, конечно, интересует план содержания — не имеет никакого значения, что *the cat* пишется как «зе кэт», если она «кошка».

Но есть такие слова, где план выражения и план содержания начинают спорить между собой, кто из них важнее. Такие слова называются «реалии» — это такие единицы речи, которые свойственны культуре носителей этого языка. Недаром на Западе бытуют стереотипы про *babushka*, *balalaika*, *matryoshka*, *samovar* и пр. Это и есть реалии русского языка и русской культуры.

И тут перед переводчиком встаёт задачка — что ему делать, скажем, с немецким словом *S-Bahn*? Перевести как «Эс-Бан» и оставить сноску, что это такая наземная городская железная дорога, нечто среднее между метро и трамваем? Или слегка погрешить против истины и перевести как «трамвай»?

Но ладно, материальные ценности, а когда дело доходит до каких-нибудь глубинных народных особенностей? Впрочем, каламбуры, фразеологизмы, пословицы и поговорки, диалектизмы и пр., и пр. — это всё туда же.

А уж когда речь заходит об ономастических реалиях, то есть именах собственных, то совсем туши свет — что нужно сохранить? Форму или содержание? А может, важно вообще и не то, и не другое, а ассоциации, эмоции, чувства, которые вызывает эта реалия? Так сказать, когнитивный эффект?

И внезапно *the cat* уже мало перевести как «кошка», и слово начинает играть всеми гранями своих планов: *The Catwoman* — «Кэтвумен» или «Женщина-кошка»? *Katniss (Catnip) Everdeen* — «Кэтнисс (Кэтнип)» или «Китнисс (Кискис)»? А имя *Cat*? А выражение *It's Raining Cats and Dogs* — это «дождь из кошек и собак» или всё-таки «льёт как из ведра»?

Если переводчик не знаком с теорией перевода, то он вынужден всякий раз изобретать велосипед, в то время как переводоведы за столетия споров, рассуждений и дискуссий смогли сформулировать определённые формулы и рекомендации.

ЧТО ЖЕ ЭТО ЗА СПОРЫ?

Нрежде чем обсудить современные концепции, стоит всё-таки понять, что там было до. А там чего только не было.

Основным двигателем культуры испокон веков была религия. Она положила начало письменности, она же положила начало и переводческой деятельности.

То есть, конечно, не стоит оставлять за бортом необходимость людей в коммуникации и обмене информацией среди носителей разных языков — но всё это были лишь отдельные дву-, тре-язычные словари и разговорники для писцов.

Устные переводчики тоже существовали чуть ли не с начала появления разных языков, так что насчёт древнейшей профессии мы тут ещё поспорим.

Но вот вопрос *что* переводить, а главное — *как* переводить, встал перед древними грамотеями только с необходимостью переложения Священного писания на другие языки. И, в связи с этим, первый подход к вопросу эквивалентности (т. е. равноценности текстов оригинала и перевода) был довольно формальным — считалось, что каждое слово Священного писания сакрально, а значит, менять в нём ничего нельзя. Это был перевод буквальный, часто он шёл в ущерб языку перевода (и даже здравому смыслу).

Впрочем, заметили это довольно скоро, и таким образом появилась ещё одна концепция — сохранение смысла

текста вместо формального соответствия. Этот подход был уже ближе к переводу-адаптации.

Наконец, третий взгляд на перевод предлагали римские ораторы и риторы, которые ориентировались на конечного получателя и рассматривали этот процесс как оригинальное и развивающее упражнение, соревнование в стилистике, а результат — как способ развития собственного языка. Это уже был скорее перевод вольный.

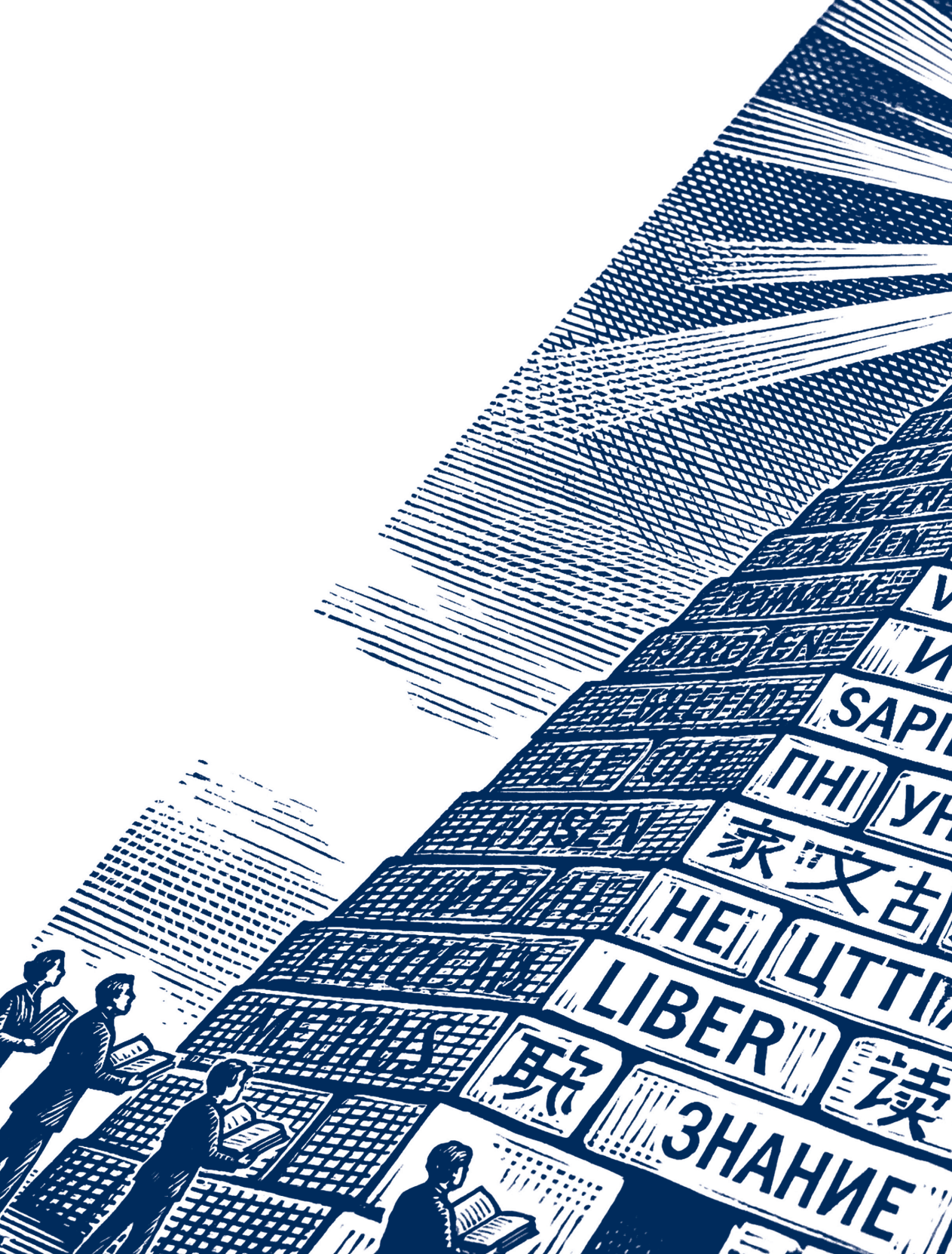

И ВОТ НА ЭТИХ ТРЁХ КИТАХ — ПЕРЕВОД БУКВАЛЬНЫЙ, ПЕРЕВОД СМЫСЛОВОЙ И ПЕРЕВОД ВОЛЬНЫЙ — И СТОИТ ДО СИХ ПОР ВСЯ ТЕОРИЯ ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ.

В течение веков споры между сторонниками этих подходов не утихали, и в разные эпохи на передний план выходила то одна, то другая концепция. Например, был в истории перевода такой момент, когда концепция вольного перевода дошла до высшего пика абсурда.

Он пришёлся на XVII-XVIII вв. и получил название «Прекрасные неверные» (*les belles infidèles*), которое очень точно передаёт суть этого явления.

Дело в том, что эти переводы демонстрировали всю красоту и богатство языка, его разнообразие и утончённость, отвечали вкусам и требованиям современных ему читателей, но... были далеки от оригинала. Своей задачей переводчики видели «осовременить» древних авторов, заставить их звучать актуально.

SAPI

PHI YH

家文古

HEI ЦТТ

LIBER 读

ЗНАНИЕ

與

VERITAS

ИМЯ

ЗНАНИЕ

LIBER

LUBER

УТО

VERITAS

ИМЯ

ENITIA

ИИ

港

А

Основоположник «стиля», Перро Д’Абланкур, довольно точно сформулировал своё кредо, определявшее эту переводческую стратегию: «Средство достичь славы оригинала не в том, чтобы следовать ему шаг за шагом, а в том, чтобы отыскивать красоты в своём языке подобно тому, как автор оригинала отыскивал их в своем. Одним словом, следует смотреть не столько на то, что он сказал, как на то, что нужно сказать, и иметь в виду более его цель, нежели его слова». По сути, это был не перевод, а одна большая адаптация.

Но сермяжная правда в том, что все три концепции имеют право на существование и каждая из них актуальна в том или ином случае, и задача переводчика как раз и состоит в том, чтобы их подружить.

Потому что, если приглядеться, то окажется, что буквальный перевод отвечает за сохранения плана выражения, перевод-адаптация — за сохранение плана содержания, а вольный перевод — за сохранение когнитивного эффекта.

Ну а теперь, вооружившись этими знаниями, наконец-то перейдём к тому...

...ВО ЧТО ЖЕ ЭТО ВСЁ ВЫЛИЛОСЬ

Как же всё-таки переводить имена? Тут согласья по-прежнему нет, особенно когда речь идёт об именах «говорящих». Что важнее пе-

редать при переводе — план выражения или план содержания — каждый переводчик решает сам. Тем временем многолетние споры, труды и изыскания привели к созданию довольно стройной системы терминов, которые, возможно, встретятся вам где-нибудь на страницах этой книги, а потому я постараюсь их объяснить, приведя в пример всё то, ради чего мы собрались — поттереалии.

Итак, какие же инструменты есть в арсенале переводчика при работе с именами? Некоторые из них даже не являются, по сути, переводом, так как слово сохраняет свою графическую или фонетическую оболочку или её часть, то есть план выражения. Это транслитерация, когда *звуки* одного языка передаются буквами другого (англ. *Draco Malfoy* — рус. Драко Малфой) и транскрипция, когда буквы одной письменности передаются буквами другой письменности, и написанное латиницей имя *Katie Bell* становится в кириллице «Кэти Белл».

Сюда также можно отнести историзмы, когда иностранное имя передаётся с учётом устоявшейся в языке перевода литературной и исторической традиции, и английская *Hermione* становится «Гермионой», а не «Хермайоуни», как было бы в транскрипции, и адаптацию, когда иностранному имени предаются черты, свойственные аналогичному имени в языке перевода, и *Barnabas the Barmy* зовётся не «Барнабас», а «Варнава Вздрюченный» — эти два способа часто можно встретить в исторических текстах. (В скобках замечу, что именно поэтому британский король стал Карлом, хотя был принцем

Чарльзом — у нас принято звать британских монархов с оглядкой на германскую традицию).

Другие способы мы уже прямо можем назвать переводом, потому что имя полностью или частично утрачивает свой графический или фонетический облик, но сохраняет семантическое значение, то есть план содержания. Они как раз и используются для передачи «говорящих» имён собственных, прозвищ и кличек. Это калька и полукалька, когда имя полностью или частично переводится буквально (англ. *The Bloody Baron* — рус. Кровавый барон; англ. *The Great Humberto* — рус. Великий Умберто).

В третьем случае оригинальное имя заменяется плодом творчества переводчика, полностью или частично теряя своё значение, план выражения и план содержания, но сохраняя при этом стилистический эффект и когнитивную функцию. Эти способы хорошо подходят для передачи игры слов.

Замена может быть компенсационной, при которой одна реалия заменяется другой для компенсации тех случаев, когда переводчикам не удалось сохранить игру слов, и они применили её на каком-то другом имени — таким образом, сохраняя «баланс», им удаётся передать авторский стиль; а может быть функциональной — такая замена призвана сохранить когнитивный эффект у читателя, обеспечив ту же реакцию, которую реалия вызывает в оригинале.

НАПРИМЕР, ПЕРЕВОДЧИК ХОЧЕТ, ЧТОБЫ НАЗВАНИЕ НАУЧНОГО ЖУРНАЛА ЗВУЧАЛО ДОВОЛЬНО ТИПИЧНО ДЛЯ РУССКОГО ЯЗЫКА И ПЕРЕВОДИТ *CHALLENGES IN CHARMING* КАК «ПРОБЛЕМЫ ЧАРОВЕДЕНИЯ».

К заменам можно также отнести приём генерализация, когда одна реалья передаётся другой, с более широким значением,

И, наконец, есть вариант, при котором переводчик предпочитает вовсе не переводить реалью, а описать или объяснить её. Порой, впрочем, это может свидетельствовать о том, что он не понял, что перед ним имя или название, как, например в случае с *Nose-Biting Teacup*, которые просто превратились в «кружки, кусающие за нос».

Вот и всё, вся магия перевода скрывается в этом нехитром наборе терминов. Чувствую себя немного фокусником, раскрывающим секрет фокуса. Но настоящее чудо в том, как именно переводчик распорядится этим арсеналом и какую работу над реалией проведёт. А поработать у Джоан Роулинг есть над чем. Впрочем, сейчас я вам обо всём расскажу.

